

Донесенія датскаго посланника графа Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года.

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой.

Въ ряду историческихъ матеріаловъ о царствованіи императора Петра III и о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, доселѣ еще неизвѣстныхъ историкамъ, особенно выдаются по своему значенію донесенія своему двору датскаго посланника Гакетгаузена. Графъ Гакетгаузенъ, Георгъ-Христіанъ (р. 1732, † 1802 г.), явился къ русскому двору въ самомъ концѣ царствованія императрицы Елисаветы, когда русскія войска завоевали уже значительную часть владѣній прусскаго короля Фридриха II, и Россія готовилась нанести послѣдній ударъ „скоропостижному и захватчивому“ своему противнику взятіемъ Кольберга въ сѣверной Помераніи. Отношенія Даніи къ Россіи были вполнѣ дружескія, но притязанія на Шлезвигъ наслѣдника русскаго престола, великаго князя Петра Ѳеодоровича, по его сану голштинскаго герцога, внушали Даніи живѣйшія опасенія за будущее. Въ это время здоровье императрицы Елисаветы ухудшилось, и можно было ожидать, что Петръ Ѳеодоровичъ, вступивъ на престолъ, поддержитъ свои права на Шлезвигъ всею силою военныхъ средствъ русской имперіи и заключитъ для этой цѣли союзъ съ Фридрихомъ II, къ которому великій князь питалъ чувства болѣзненной преданности. Понятно поэтому, съ какой тщательной заботливостью Гакетгаузенъ долженъ былъ слѣдить за событіями, совершавшимися при русскомъ дворѣ, чтобы датскій дворъ былъ постоянно въ курсѣ положенія дѣлъ. Оттого донесенія этого дипломата отличаются чрезвычайной подробностью. Освѣдомленность его

была велика. даръ изближенія, какъ видно изъ его донесеній, развитъ былъ въ немъ въ высокой степени. Жизнь русскаго двора, личности Петра III и Екатерины II, а также важнѣйшихъ ихъ сподвижниковъ, очерчены крупными и ясными чертами. Конечно, не слѣдуетъ забывать, что въ своихъ мнѣніяхъ и отзывахъ Гакстгаузенъ, прежде всего, руководился пользами своего отечества. Далин.

В. Ш.

I.

Петербургъ, $\frac{27 \text{ возбѣра}}{8 \text{ декабря}}$ 1761 г.

Его Превосходительству г. барону де-Бернсдорфу.

(Шифромъ) Въ данное время я имѣю сообщить Вашему Превосходительству о болѣзни императрицы, которая вотъ уже восемь дней, какъ чувствуетъ себя очень плохо не только вслѣдствіе того, что ноги ея покрыты чиріями, такъ сильно распространившимися, что она совершенно не въ состояніи стоять на ногахъ, но также вслѣдствіе припадковъ эпилепсін, завершающихся обмороками и внушающихъ иногда серьезныя опасенія.

И не теряю надежды, но, имѣя въ виду, что императрица широко пользовалась жизнью и что она отличается мощнымъ и дороднымъ тѣлосложеніемъ, я сомнѣваюсь въ преуспѣваніи ея здоровья и опасаясь, что мы можемъ лишиться ея тогда, когда меньше всего будемъ къ этому готовы.

Особенно неприятна для насъ эта болѣзнь тѣмъ, что страхъ потерять императрицу значительно увеличилъ авторитетъ великаго князя и привелъ въ уныніе тѣхъ, кто могъ бы стоять за наше дѣло: возможность имѣть его вскорѣ своимъ господиномъ заставляеть всѣхъ искать его расположенія и потворствовать его страстямъ.

Такъ какъ гг. де-Мерси ¹⁾ и де-Бретейль ²⁾ не получали еще никакихъ распоряженій относительно нашего дѣла, то вы позволите мнѣ, Ваше Превосходительство, передать вамъ раз-

¹⁾ Гр. де-Мерси, Цесарскій посолъ. Его приѣмная аудіенція была 23 августа 1761 г.; отпуская 8 дек. 1763 г.

²⁾ Бар. Бретейль, французскій посланникъ. Его приѣмная аудіенція была 29 іюня 1760 г.; отпуская — 27 апр. 1763 г.

говоръ, который у меня былъ недавно съ г. Олсуфьевымъ ¹⁾ во время бала.

Министръ заговорилъ со мной на датскомъ языкѣ, который онъ очень хорошо знаетъ, съ чѣмъ я его и поздравилъ, прибавивъ, что я льщу себя надеждой, что онъ не только хорошо говоритъ на нашемъ языкѣ, но что у него и сердце датское и что поэтому его не можетъ не огорчать то критическое положеніе, въ которое ставитъ насъ отказъ его высочества великаго князя заключить съ нами миръ.

Онъ отвѣчалъ увѣреніями въ искренности своихъ чувствъ и говорилъ, что императрица всегда желала соглашенія съ нами, что всякій разумный русскій человѣкъ думаетъ также, но что мнѣніе императрицы ставится ни во что; онъ особенно порицалъ г. Брокдорфа, считая его виновникомъ упрямства великаго князя. На этомъ разговоръ нашъ закончился; оставая то, что г. Олсуфьевъ другъ всѣмъ и каждому и говоритъ то, что отъ него желаютъ услышать, я вообще не считалъ нужнымъ въ разговорѣ съ нимъ выходить изъ рамокъ общихъ положеній.

Также осторожно держалъ я себя съ М-ле Воронцовой ²⁾, фавориткой великаго князя, которая, бесѣдуя со мной въ тотъ же вечеръ, распространялась о любви е. в. великаго князя къ своему Килю.

Она говорила, что великій князь такъ же желалъ бы увидѣть свою страну, какъ его подданные своего возлюбленнаго господина, и что не проходило дня, чтобы онъ не говорилъ объ этомъ.

Это новое доказательство расположенія великаго князя къ своему Килю мало утѣшительно и подрываетъ послѣднюю слабую надежду на то, что великій князь подчинится доводамъ разума и послѣдуетъ своимъ истиннымъ интересамъ. Поэтому не эту надежду я имѣлъ въ виду, почтительнѣйше донося Вашему Превосходительству мой разговоръ съ г. Олсуфьевымъ, но желая убѣдить васъ въ томъ—съ какой точностью я выполняю всѣ пункты данныхъ мнѣ инструкцій, относительно лицъ, въ нихъ указанныхъ. Какъ Ваше Превосходительство могло замѣтить—единственное лицо, съ кѣмъ я не говорилъ о нашемъ

¹⁾ Адамъ Васильевъ Олсуфьевъ, кабинетъ-секретарь Им. Елисаветы Петр. р. 1721 † 1784. Былъ посвященъ въ тайную переписку Имп. Елисаветы съ Людовикомъ XV (Vandal, 33d). Былъ женатъ на сестрѣ извѣстнаго С. В. Салтыкова.

²⁾ Графиня Елисавета Романовна, впоследствии вышедшая замужъ за камергера Полянскаго.

дѣлѣ, за неимѣніемъ удобнаго случая, это канцлеръ Шуваловъ. По моемъ пріѣздѣ сюда я старался и по отношенію къ нему исполнить данныя мнѣ указанія, но такъ какъ фаворитъ постоянно находится въ комнатахъ императрицы, то мнѣ и не удалось его видѣть, хотя я и являлся къ нему нѣсколько разъ съ визитомъ. Но такъ какъ обстоятельства измѣнились съ тѣхъ поръ, благодаря высококомѣрному и непродуманному отвѣту великаго князя и полному разрыву соглашенія, то я находилъ самымъ лучшимъ оставить этотъ вопросъ открытымъ и спокойно ожидать дальнѣйшихъ повелѣній короля, чтобы не умаить значенія того шага, который мы сдѣлали, объявивъ соглашеніе прерваннымъ.

Привыкнувъ передавать Вашему Превосходительству всѣ самыя мелкія событія, я льщу себя надеждой, что Ваше Превосходительство останется довольнымъ моимъ донесеніемъ, и что король соблаговолитъ одобрить мое поведеніе и дастъ мнѣ указанія въ томъ случаѣ, если бы онъ пожелалъ, чтобы я иначе дѣйствовалъ по отношенію къ фавориту. (Шифръ).

Въ прошлую субботу, при дворѣ, былъ торжественно отпразднованъ день Св. Екатерины, именемъ которой наречена великая княгиня. Въ полдень ея высочество принимала въ своихъ покояхъ поздравленія отъ иностранныхъ министровъ и другихъ избранныхъ лицъ.

Вечеромъ состоялся при дворѣ балъ и ужинъ; городъ былъ, по обыкновенію, иллюминированъ. Ея величество и великій князь не выходили: послѣдній вслѣдствіе простуды, первая изъ-за небольшого флюса. То же обстоятельство помѣшало отпраздновать день восшествія на престолъ императрицы, и поэтому гвардейцы были лишены чести отобѣдать съ императрицей.

Здоровье графа Петра Шувалова по-прежнему очень плохо. Его супруга такъ близко къ сердцу приняла болѣзнь мужа, что за нѣсколько мѣсяцевъ до срока разрѣшилась отъ бремени мертвымъ ребенкомъ и заплатила за это жизнью.

Это была княжна Одоевская, 19-ти лѣтъ, вышедшая замужъ въ февралѣ этого года. Вчера были ея торжественныя похороны.

Такъ какъ г. Сальдернъ съ нѣкоторыхъ поръ вслѣдствіе болѣзни не показывался въ обществѣ, то распространился слухъ, что онъ уѣхалъ, какъ я уже впрочемъ сообщалъ Вашему Превосходительству въ моей послѣдней почтительнѣйшей депешѣ.

Гакстгаузенъ.

II.

Петербургъ $\frac{30 \text{ ноября}}{11 \text{ декабря}}$ 1761 г.

(Шифромъ) Страхъ и смятеніе, вызванные послѣдней болѣзнію императрицы, благодаря Бога, стихаютъ, такъ какъ императрица чувствуетъ себя лучше. Ея истерическіе припадки не такъ часты и менѣе жестоки. Она ходитъ по комнатамъ, опираясь на палку. Но мнѣ не нравится то, что чиріи на ногахъ начали у нея закрываться; если только докторамъ не удастся этому воспрепятствовать, то это можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Между тѣмъ императрица испытываетъ отвращеніе ко всякаго рода лѣкарствамъ. Окруженная днемъ и ночью докторами, она имѣетъ обыкновеніе выслушивать ихъ совѣты, но не выполнять. Такимъ образомъ она борется съ болѣзнію только благодаря своему здоровому организму.

Великій князь излѣчился отъ своей болѣзни, вызванной кутежомъ, принявъ рвотнаго и чувствуетъ себя прекрасно.

Дѣло наше совершенно замяли и о немъ нѣтъ и рѣчи.

Къ г. Бретейлю прибылъ на-дняхъ курьеръ. По словамъ г. Бретейля, послѣдній прибылъ изъ Вѣны и ничего не привезъ изъ Версаля и ничего, что касается нашего дѣла. Если бы я могъ надѣяться, что новая наша попытка увѣнчается успѣхомъ, то такая медлительность способна была бы вывести меня изъ терпѣнія, но къ несчастію все разубѣждаетъ меня въ тщетности такой надежды. Что касается отозванія г. Бретейля, котораго требуетъ и на которомъ настаиваетъ русскій дворъ, то—останется ли онъ здѣсь или же Франція изъ угодливости исполнить желаніе Россіи—это не внесетъ существенной перемѣны въ наше дѣло. Если онъ останется здѣсь противъ желанія, то онъ будетъ болѣе бесполезенъ, если же обстоятельства заставятъ его уѣхать, то онъ будетъ болѣе озабоченъ своими дѣлами, чѣмъ нашими. Къ тому же ненавидимый императрицей еще до своего пріѣзда, онъ постарается сохранить расположеніе великаго князя, который, несмотря на свое нерасположеніе къ французамъ, къ г. Бретейлю относится лучше, чѣмъ къ его предшественнику, а также позаботится о томъ, чтобы сдѣлать и своего замѣстителя ненавистнымъ въ глазахъ императрицы. Но не подлежитъ сомнѣнію, что мы какъ бы то ни было потеряемъ время, такъ какъ его замѣститель пріѣдетъ не раньше лѣта и не сразу сможетъ ознакомиться съ нашимъ дѣломъ и пріобрѣтетъ связи и знакомства, полезныя для нашей цѣли. Горячность и рѣзкость, съ которыми г. Бретейль позволилъ себѣ говорить

по поводу недоразумѣнія, возникшаго изъ-за цѣлованія руки, были предлогомъ для Россіи, чтобы требовать его отозванія, я говорю—предлогомъ, потому что намѣреніе было уже давно; даже уже было дано понять, что г. Лопиталь въ качествѣ его замѣстителя принять не будетъ и что онъ долго въ Россіи не останется. Вашему Превосходительству извѣстно изъ донесеній г. Остена, что императрица выразила желаніе, чтобы г. Лопиталь продолжалъ свое дѣло.

Насколько я могъ проникнуть въ намѣренія обоихъ министровъ союзныхъ съ нами дворовъ, то опредѣленнаго плана содѣйствовать нашему соглашенію у нихъ нѣтъ. Планъ, который они сами выработали, и который, вѣроятно, будетъ одобренъ ихъ правительствами, заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать возобновленію нашего трактата съ Россіей. Еще только вчера г. Бретейль старался убѣдить меня, что заключеніе трактата поведетъ къ благопріятнымъ для насъ результатамъ, но предоставляю вашей просвѣщенной проницательности судить—насколько это вѣрно. Не сомнѣваюсь, что Россія будетъ очень довольна связать намъ снова руки, но я не знаю, какъ мы должны относиться къ ея обѣщаніямъ послѣ того, какъ она такъ плохо выполнила обѣщанія, данныя ею въ трактатахъ 1746 и 1758 г.г.

Г. де-Сальдернъ ¹⁾, котораго я старался охарактеризовать Вашему Превосходительству въ моихъ предыдущихъ донесеніяхъ, хвастается всѣмъ и каждому письмомъ, которое написалъ ему, будучи въ Голштиніи, г. Десмерсьеръ, предлагая ему занять почетное мѣсто въ нашей странѣ. Онъ показывалъ это письмо многимъ лицамъ и увѣрилъ великаго князя, что съ его стороны большая заслуга не принять этого предложенія.

Нѣсколько недѣль тому назадъ настоятель богатой Троицко-Сергіевской лавры, расположенной близъ Москвы, пользовавшійся 80 тысячами годового дохода, произнося проповѣдь въ присутствіи императрицы, между другими смѣлыми истинами, сказалъ, что хотя у императрицы и сострадательное сердце, но что тѣмъ не менѣе народъ ея стонетъ подъ игомъ нищеты, что съ крестьянъ берутъ столько, что они едва могутъ прокормить свои несчастныя семьи, что многіе изъ нихъ принуждены были бросить свои дома, женъ и дѣтей и отправиться грабить на

¹⁾ Голштинецъ, пользовавшійся расположеніемъ Петра Ш, при Екатеринѣ русскій посланникъ въ Варшавѣ, прославившійся своими интригами противъ Екатерины.

большія дороги и что знатные люди и тѣ, на обязанности которыхъ лежитъ забота о народномъ благѣ, тодько тучивють на счетъ его разворенія.

Во время проповѣди императрица проливала слезы, но затѣмъ краснорѣчивый проповѣдникъ получилъ назначеніе епископомъ въ Сибирь, гдѣ онъ будетъ получать только 6 т. рублей въ годъ.

Такъ какъ скоро вернется г. Берншьольдъ и потребуетъ отъ меня денегъ, то осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство освѣдомить меня—долженъ ли я продолжать ему платить и въ размѣрѣ какой суммы.

Прибывшая сегодня эстафета привезла новость, что одинъ изъ прусскихъ батальоновъ въ Помераніи былъ изрубленъ въ куски; событіе это еще не обнародовано.

Сегодня въ день праздника Андреевскаго ордена, по окончаніи богослуженія была стрѣльба изъ пушекъ, но никакого торжества не было, и императрица не обѣдала, по принятому обычаю, съ кавалерами этого ордена.

Здѣсь уже нѣсколько мѣсяцевъ находится нѣкто полковникъ Энгель, покинувшій года два тому назадъ нашу службу; онъ ищетъ здѣсь мѣста.

Гакстгаузенъ.

III.

Петербургъ, $\frac{4 \text{ декабря}}{15 \text{ декабря}}$ 1761 года.

(Шифромъ). Съ императрицей, подававшей послѣдніе дни большія надежды на выздоровленіе, третьяго дня сдѣлался новый приступъ болѣзни и она снова слегла.

Повидимому, здоровье ея окончательно пошатнулось и хотя она и чувствуетъ себя временами лучше, но промежутки улучшенія кратковременны, и надо опасаться, что она долго не протянетъ, и быть готовыми къ тому, что мы можемъ лишиться ея во всякое время.

По повелѣнію двора генераль Бутурлинъ ¹⁾ покинулъ армию, но позднѣйшимъ рескриптомъ ему приказано было туда снова вернуться, что заставляетъ предполагать, что теперь онъ сохранить командованіе арміей, вопреки слухамъ объ его отозваніи. Кромѣ того, что затрудняются найти ему замѣстителя,

¹⁾ Фельдмаршалъ А. Б. Бутураинъ, командовавшій русскими войсками противъ пруссаковъ.

генераль пользуется сильной поддержкой, находясь въ родствѣ съ семьей Воронцовыхъ.

По словамъ заслуживающаго довѣрія лица, великому князю еще не удалось получить согласія императрицы на выдачу пенсіи голштинскому принцу Георгу, о чемъ старается г. Сальдернъ. Думаютъ, что императрица, уступивъ настояніямъ, дастъ свое согласіе.

Съ г. Лефортомъ, церемоніймейстеромъ двора, произошла недавно непріятная исторія, которая могла бы очень плохо для него кончиться, если бы ему не удалось счастливо изъ нея выпутаться. Г. Лефортъ завѣдуетъ казенной лотереей, и одинъ изъ его ближайшихъ помощниковъ обвинилъ его въ злоупотребленіяхъ, утверждая, что онъ присвоилъ и растратилъ взятые имъ изъ лотерейнаго фонда 100 тыс. руб. Дѣло это произвело много шума, и такъ какъ у самого г. Лефорта ничего нѣтъ, но живетъ онъ широко, то въ обществѣ стали относиться къ нему съ подозрѣніемъ и вѣрить обвиненію, тѣмъ болѣе, что г. Лефортъ, узнавъ, въ чемъ его обвиняютъ, сильно смутился и началъ запинаться. Какъ бы то ни было, но онъ сумѣлъ себя оправдать и, если ему не удалось подняться въ общественномъ мнѣніи, то, по крайней мѣрѣ, онъ избѣжалъ грозившей ему опасности. По мнѣнію всѣхъ его спасло имя (онъ приходится внучатымъ племянникомъ знаменитому Лефорту) и поддержка канцлера Шувалова. Чтобы добиться оправданія, онъ прибѣгнулъ, по совѣту своего друга, къ весьма своеобразному способу. Онъ явился въ Сенатъ съ документами, которыми онъ надѣялся объяснить — куда имъ были израсходованы недостающія въ кассѣ деньги, и потребовалъ или немедленнаго своего оправданія или же обвиненія. Сенаторы объяснили ему, что онъ можетъ передать свои документы, что мѣстожителство его извѣстно и его вызовутъ, когда это будетъ необходимо. Но онъ остался недоволенъ такимъ отвѣтомъ и заявилъ, что онъ не уйдетъ изъ Сената до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено его дѣло. Его убѣждали, что этого нельзя сдѣлать въ тотъ же день, и просили идти къ себѣ домой. Но съ рѣзкостью, съ его стороны нѣсколько удивительной, онъ заявилъ, что сдѣлаетъ по-своему и, приказавъ своимъ слугамъ подать себѣ ужинъ, расположился въ Сенатѣ ночевать. Сенаторъ Трубецкой, возмущенный его поведеніемъ, далъ ему понять, что Сенатъ учрежденіе настолько высокое, что нельзя обращать его ни въ тюрьму, ни въ гостиницу. Но, несмотря на это, г. Лефортъ и на слѣдующій день продолжалъ свое жи-

тельство въ Сенатѣ, пока наконецъ императрица не приказала г. Олсуфьеву въ тотъ же вечеръ собрать экстренное засѣданіе Сената и разобрать дѣло. Сенатъ исполнилъ приказаніе императрицы; г. Лефортъ былъ признанъ невиновнымъ съ правомъ отрѣшиться отъ должности своего доносчика и принять на его мѣсто кого онъ пожелаетъ; выборъ его будетъ утвержденъ Сенатомъ. Такъ закончилось это дѣло, привлекая къ себѣ всеобщее вниманіе и поколебавшее довѣріе къ государственной лотереѣ.

Здоровье графа Петра Шувалова по-прежнему въ опасности. Вельможа этотъ написалъ императрицѣ письмо, въ которомъ указывалъ на г. Глѣбова, какъ на достойнаго своего замѣстителя, во время своей болѣзни, а также на случай его смерти, на посту начальника артиллеріи. Императрица приняла во вниманіе его указанія, и на г. Глѣбова возложено временно вышолненіе обязанностей начальника артиллеріи. Графъ Шуваловъ отправилъ двухъ курьеровъ, одного въ Вѣну къ знаменитому врачу Ванъ-Свитену, другого — къ не менѣ знаменитому Штоціусу въ Лейденъ, спрашивая ихъ совѣта относительно своего здоровья.

Гакстгаузенъ.

Сообщилъ **Е. С. Шумигорскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

